

Людмила Александровна Морина (Гольшкина)

Новосибирский государственный технический университет
630073, Россия, г. Новосибирск, пр-т К. Маркса, 20
✉ Ludmila200273@mail.ru

DOI 10.25205/978-5-4437-1258-1-261-267

МЕДИАТЕКСТ В АСПЕКТЕ РИТОРИЧЕСКОГО ДЕКОДИРОВАНИЯ

Феномен медиатекста входит в ядро исследовательской проблематики медиалингвистики — активно развивающегося научного направления, прошедшего путь от критики медиаречи, заложенной еще трудами Г. О. Винокура, до современной медиалингводикурсологии [Дускаева, 2018. С. 50–59].

Осмысление природы медиатекста традиционно связано с выявлением, описанием и систематизацией его сущностных признаков [Добросклонская, 2005. С. 182–183; Казак, 2012; Хорольский, 2013]. Сегодня ставится вопрос о недостаточности предлагаемых лингвистикой параметров классического текста для объяснения специфики текстов массовой коммуникации. Знания о критериях медиатекстуальности могут быть расширены и углублены путем обращения к теории риторики. «Поскольку медиадискурс относится к персуазивно-перлокутивному типу дискурсов, можно говорить об изначальной риторичности его текстов, а значит, и о возможности их анализа с помощью категорий риторики...» [Анненкова, 2012. С. 11–12].

Обосновываемая нами концепция риторического декодирования текста (далее РДТ — Л. М.) возникает в русле интегративной теории понимания, представленной широким спектром направлений —

от философской и филологической герменевтики до психолингвистических и когнитивно-дискурсивных подходов к моделированию процессов восприятия и понимания. Развитие концепций понимания текста представляется чрезвычайно актуальным в ситуации, когда в мире становится «все больше и больше информации и все меньше и меньше смысла» [Baudrillard, 1981. С. 119].

В фокусе РДТ находится особый тип понимания, связанный с реконструкцией механизмов текстообразования, репрезентирующих замысел субъекта речи и проливающих свет на смыслообразование в свете категории эффективности. РДТ зиждется на трех типах теоретико-методологических оснований: когнитивно-коммуникативных, семиотических и лингвопрагматических.

Когнитивно-коммуникативные основания РДТ формируются вокруг понятия риторического текстотипа, понимаемого в качестве ментального образца эффективного текста, программируемого коммуникативным контекстом и структурой коммуникативного акта. Идея текста-образца, текста-модели уходит корнями в исследования Н. А. Берштейна, П. Я. Гальперина, А. А. Леонтьева, Е. С. Кубряковой, Н. Н. Болдырева.

Риторический текстотип программируется структурой коммуникативного акта [Городецкий, 1989] и наделяет продуцируемый по его модели текст параметрами речевой эффективности. Параметризация риторического текста может быть представлена в виде корреляционных пар, где первая составляющая — компонент коммуникативного акта, а вторая — текстовое свойство: например, коммуниканты/авторство и адресность, как следствие — диалогичность [Гольшклина, 2020. С. 14].

В свою очередь, решение вопросов параметризации медиатекста, обладающего очевидной персуазивной природой, связано, с нашей точки зрения, с доказательством гипотезы о генетической связи медиатекста и риторического текстотипа, о возможности рассмотрения последнего в качестве прототипа первого. Под прототипом понима-

ется средоточие наибольшего числа репрезентативных признаков категории, выступающих в виде пучка признаков, соотнесенных между собой [Кубрякова, 2001]. Признание прототипичности риторического текстотипа по отношению к медиатексту возможно только путем определения этого «пучка» признаков. Риторический текстотип и медиатекст вступают в родо-видовые отношения, где система критериев первого становится базисом моделирования второго.

В параметрическое поле медиатекста входят такие признаки, как медийность; массовость; интегративность (поликодовость); вторичность; одноразовость, невоспроизводимость; смысловая незавершенность, открытость для многочисленных интерпретаций, массмедийная интертекстуальность; коллективное производство; ограниченный, минимизированный характер обратной связи [Казак, 2012. С. 320–323]; эмерджентность как превращение множества стандартных текстов в типовые мегадискурсы [Хорольский, 2013. С. 77].

Типологические признаки медиатекста усложняют имеющуюся у продуцента модель коммуникативного контекста, регулирующую текстопорождение, путем включения в нее представлений о каналах распространения информации (печатный, радиальный, телевизионный, цифровой), об особых типах автора (персонифицированный/обобщенный/деперсонифицированный) и адресата (массовый/специализированный), о специфическом характере взаимодействия коммуникантов и т. п.

Семиотические основания РДТ задаются критерием технологической осознанности текстообразования: понимание замысла продуцента осуществляется путем «распаковки» риторического текстокода, определяемого риторическим каноном.

Известно, что риторический канон представляет собой классическую технологию создания текста, отражающую универсальный идеоречевой цикл в виде базовых этапов «трансформации мысли в слово» — инвенции, диспозиции и элокуции [Безменова, 1991; Воржбитова, 2005].

Канон мы понимаем в качестве текстообразующего кода, владение которым позволяет продуценту создавать эффективные тексты.

Очевидно, что «код, семиотическая организация медиатекста апеллирует к его форме. Современные медиатексты как по форме создания, так и по форме воспроизведения являются <...> интегрирующими в едином смысловом пространстве разнородные компоненты (вербальные, визуальные, аудитивные, аудиовизуальные и др.)» [Казак, 2012. С. 327].

РДТ сосредоточено на обнаружении в медиатексте вербального кода, отражающего представления продуцента о владении/невладении риторическим текстотипом-образцом. При этом означаемым выступает технологическое содержание этапа текстообразования, а означающим — способы и средства его вербализации.

Лингвопрагматические основания РДТ формируются путем переосмысления положения о том, что «порождение текстовой базы представляет собой стратегический процесс» [Дейк ван, 2015. С. 171]. Это позволяет связывать каждый этап риторического канона с актуализацией соответствующей стратегии текстообразования — инвентивной, диспозитивной и элокутивной. Выявление указанных стратегий и объективирующих их способов и средств вербализации, а также обнаружение зон риторических рисков текста, возникающих в ситуациях несоответствия текста риторической модели, определяют сущность обосновываемого нами метода — лингвориторической реконструкции текстообразования.

Лингвориторическая реконструкция элокутивной стратегии текстообразования заключается в анализе селекции и комбинации лексических и синтаксических средств, в том числе и средств выразительности, обеспечивающих доступность восприятия текста разнородной массмедийной аудиторией, а также в выявлении средств авторизации и адресации, обеспечивающих диалогичность текста.

На элокутивном этапе РДТ мы верифицируем такие свойства риторического текста, как публичность и диалогичность, которые есть

корреляты таких составляющих коммуникативного акта, как обстоятельство общения и коммуниканты.

Лингвориторическая реконструкция диспозитивной стратегии предполагает полиаспектный анализ композиционной организации текста в структурно-семантическом, аргументационном и формально-прагматическом аспектах.

На диспозитивном этапе РДТ мы выявляем механизмы формирования такого сущностного свойства риторического текста, как основанная на аргументированности персуазивность. Последняя выступает коррелятом такого компонента акта коммуникации, как коммуникативная цель субъекта речи.

Лингвориторическая реконструкция инвентивной стратегии текстообразования включает: 1) определение практической цели говорящего, отражающей представления о том результате, который субъект речи предполагает достичь в рамках того или иного типа социальной практики; 2) диагностирование степени учета типа аудитории, которой адресован текст; 3) анализ объективации триады «тема — проблема — тезис», обуславливающей диктумное содержание текста и выступающей индикатором его актуальности и востребованности аудиторией.

На инвентивном этапе РДТ реконструируются концептуальные основания замысла говорящего. Этот этап декодирования связан с верификацией таких свойств риторического текста, как актуальность и акциональность. Актуальность мы связываем со способствующей пониманию текста ориентацией продуцента на насущные потребности реципиента в режиме «здесь и сейчас». В свою очередь, акциональность есть коррелят практической цели продуцента, которая соотносится с результатом, который говорящий предполагает достичь посредством текста в социальной деятельности.

Таким образом, РДТ оказывается направленным на извлечение из текста информации о коммуникативном акте, о контекстной модели продуцента, на декодирование его представлений о тексте-образ-

це, обеспечивающих эффективное текстообразование, на обнаружение и систематизацию способов и средств вербализации стратегий создания текста, коррелирующих с этапами риторического канона, а также на выявление зон риторических рисков текста.

Опыт лингвориторической реконструкции, связанной с текстами массмедийного политического дискурса [Голышкина, 2018], позволяет обозначить зоны типичных риторических рисков в ходе реализации текстообразующих стратегий: нераспознавание практической цели говорящего; невербализация тезиса; частотность гипотетических утверждений в аргументации; неясность референциальной отнесенности индексального знака.

Проведенное исследование выявляет сферы актуализации риторического текстотипа в массмедийной коммуникации: это, в первую очередь, политический, преимущественно ритуальный, дискурс; публицистический дискурс; религиозный дискурс (проповеди, транслируемые СМИ, просветительские радио- и телеинтервью с представителями духовенства, публичные медиаобращения священнослужителей, телевизионные беседы с религиозными деятелями и т. п.); образовательный дискурс (научно-популярные лекции, просветительские интервью с деятелями науки и искусства, например, на телеканале «Культура», на каналах видеохостинга YouTube и т. п.).

Предлагаемая концепция РДТ, с одной стороны, создает методологическую среду для описания специфики медиатекста как особого типологического явления, а с другой, выступает инструментом диагностирования эффективности текстов массовой коммуникации.

Литература

Анненкова И. В. Современная медиакартина мира: неориторическая модель (лингвофилософский аспект) : автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2012. 60 с.

Безменова Н. А. Очерки по теории и истории риторики. М. : Наука, 1991. 215 с.

Л. А. Морина

Ворожбитова А. А. Теория текста: антропоцентрическое направление. М. : Высшая школа, 2005. 367 с.

Голышкина Л. А. Система риторических стратегий текстообразования как фактор эффективности политической коммуникации // Политическая лингвистика. 2018. № 6(72). С. 34–42.

Голышкина Л. А. Риторика декодирования: теоретико-методологическое обоснование научного направления // Научный диалог. 2020. № 5. С. 9–24.

Городецкий Б. Ю. Компьютерная лингвистика: моделирование языкового общения // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 24: Компьютерная лингвистика. М. : Прогресс, 1989. С. 5–31.

Дейк ванн Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. 2-е изд. М. : ЛЕНАНД, 2015. 320 с.

Добросклонская Т. Г. Вопросы изучения медиатекстов: опыт исследования современной английской медиаречи. М. : УРСС Эдиториал, 2005. 288 с.

Дускаева Л. Р. Медиалингвистика в России: становление структуры и векторы развития // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2018. № 6. С. 48–74.

Казак М. Ю. Специфика современного медиатекста // Лингвистика речи. Медиастилистика. М., 2012. С. 320–334.

Кубрякова Е. С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика. Т. 1. М., 2001. С. 72–81. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/kubryakova-01.htm> (дата обращения: 02.10.2021).

Хорольский В. В. Медийность в текстах СМИ и понятие медийного модуля // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2013. № 4. С. 75–88.

Baudrillard J. Simulacres et simulation. Paris: Galilée, 1981. 235 p.